

³ Махнева О. А. Эллинистические усадьбы в восточной части Крыма // Проблемы античной культуры. — Тез. докл. науч. конф. — 4.3. — Симферополь, 1988. — С. 208.

⁴ Гайдукевич В. Ф. Мирмекийские зольники-эсхары // КСИА. — 1965. — Вып. 103. — С. 35.

⁵ Кругликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора. — М., 1975. — С. 60.

⁶ Русяева А. С. Античные терракоты Северо-Западного Причерноморья VI—I вв. до н. э. — К., 1982. — С. 22.

⁷ Леви Е. И. Терракоты из Ольвии // САИ. — 1970. — Вып. Г1—11. — Ч. I. — С. 51. — Табл. 29, 7.

⁸ Кобылина М. М. Терракоты из Феодосии // САИ. — 1970. — Вып. Г1—11. — Ч. II. — Табл. 24, 25.

⁹ Кругликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора. — М., 1975. — С. 242.

¹⁰ Русяева А. С. Культ Кори-Персефони в Ольвии // Археология. — 1971. — С. 28.

Одержано 22.06.96

ФРАГМЕНТ АТТИЧЕСКОГО ШЛЕМА ИЗ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЯ НА ЧОКРАКСКОМ МЫСУ *

А. А. Масленников, М. Ю. Трейстер

При раскопках античного поселения на Чокракском мысу (рис. 1) был найден фрагмент бронзового предмета, заслуживающий специального рассмотрения.

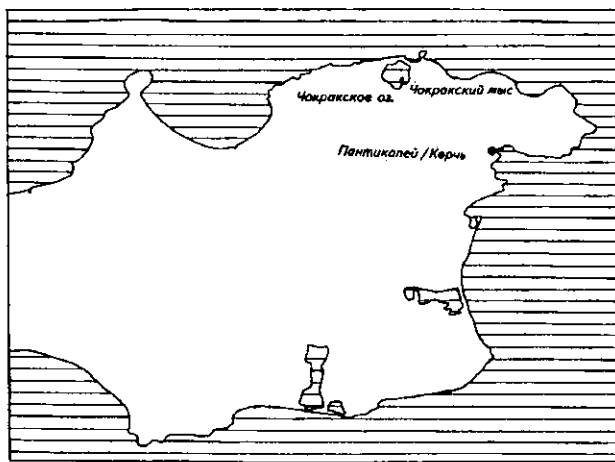

Рис. 1. Карта Восточного Крыма с указанием местоположения поселения на Чокракском мысу.

числе датированных второй пол. VI в. до н. э.

Поселение на мысу возникло, по-видимому, не ранее второй четверти V в. до н. э. и просуществовало недолго. Затем, уже основательные строения здесь появляются около середины следующего столетия. Вероятно, с этого времени тут существует большая, хорошо укрепленная усадьба. Приблизительно через 70—80 лет жизнь на ней замирает и возрождается вновь уже в Митридатовскую эпоху. Скорее всего это происходит даже в годы правления Асандра.

Исследуемое с 1986 г. поселение расположено в центральной, несколько возвышенной части узкого длинного мыса, вдающегося в Чокракское озеро с юга (рис. 2)¹. В древности, в том числе в античное время, судя по геологическим отложениям и результатам измерений колебаний уровня Азовского моря, это был полуостров в глубине мелководного залива. Наличие вблизи мыса редких в здешних местах, притом довольно обильных, источников пресной воды делало этот район весьма привлекательным для постоянных поселений. Это подтверждается многочисленными находками на раскопе и в окрестностях мыса обломков кремневых орудий и отщепов, а также, что особенно для нас интересно, фрагментов античной посуды, прежде всего амфор, в том

* Анализ контекста находки выполнен А. А. Масленниковым, атрибуция фрагмента шлема — М. Ю. Трейстером.

Сохраняя в целом планировку центрального здания усадьбы, новые постройки образуют комплекс жилых и хозяйственных строений, примыкающих к мощной (до 3 м шириной) оборонительной стене, тянувшейся через мыс к востоку и западу от него. На аэрофотосъемке отчетливо видны предшествующие стене вал и ров.

Наиболее примечательно во всех отношениях именно главное здание. Это массивное сооружение площадью 420 кв. м своей планировкой и конструктивными особенностями чрезвычайно напоминающее известный дом (дворец?) на Семибратнем городище и особенно так называемую резиденцию Хрисалиска, раскопанную Н. И. Сокольским на Таманском полуострове². Помимо этого их объединяет общая датировка, время, и, скорее всего, обстоятельства гибели. В нашем случае, она сопровождалась сильнейшим пожаром и полным разрушением. Слой спекшегося, обгорелого сырца рухнувшей кладки второго и вероятно третьего этажей, прокаленный до пепельно-красного — грунт глинистых полов, обугленные остатки перекрытий, обожженные фрагменты керамики и плиты вымосток — убедительные тому свидетельства.

Катастрофа произошла, по всей видимости, в середине последней четверти (между 12 и 8 гг.) I в. до н. э. Об этом свидетельствуют многочисленные находки светлоглиняных амфор с двустовальными ручками. Причем, согласно новейшим классификациям, первых, ранних их типов (вторая пол. — конец I ст.)³. Буrolаковая и особенно сероглиняная, лошечная столовая посуда также характерна именно для указанного времени⁴. Монетные находки в этом плане менее представительны и информативны. Это медные монеты Амиса и Синопы времени Митридата VI, т. н. «анонимные» оболы и обол Асандра 47—41 гг. до н. э.⁵

Параллели с уже известными, в том числе соседними памятниками, где археологический контекст в этом плане более удачен (поселение «Полянка», башня на Узунларском валу)⁶, позволяют скорректировать эту дату до указанного времени.

Сохранившийся фрагмент представляет собой центральную часть налобника шлема (рис. 3, 4), выкованную вероятно по каменной матрице⁷ из бронзового листа толщиной около 1,5 мм. Общие размеры сохранившегося фрагмента: длина — 11,3 см, высота (макс.) 7,2 см. В верхней и нижней части местами сохранился естественный край фрагмента составного шлема: кроме того, вдоль верхнего края видны отверстия для заклепок, находящиеся на расстоянии 3,2 и 4,2 см друг от друга — в правом из трех отверстий сохранилась заклепка. Характерные особенности фрагмента: профилировка, образующая в центральной части выдвинутое вперед треугольное поле максимальной высотой 2,6 см, ограниченное рельефным бордюром, профилировка нижней части фрагмента, отверстия для заклепок, наличие фрагментарно сохранившихся регулярных верхнего и нижнего края фрагмента говорят в пользу того, что фрагмент относится к аттическому типу эллинистических шлемов с гребнем, причем принадлежит к первой группе таких шлемов по классификации Г. Ваурика⁸. Дело в том, что шлемы аттического типа с гребнем второй группы собраны не из отдельных частей, а изготовлены из цельного листа бронзы. Что же касается параллелей публикуемому фрагменту, то это, прежде всего, шлем с о. Мелос из Музеев Берлина, собранный из четырех отдельных частей⁹. В отличие от мелосского шлема нижний край шлема был отогнут наружу; в плане он образовывал не полукруг, а в центральной части шлема находилось вертикальное ребро. Датировка аттических шлемов с гребнем опирается прежде всего на такие, хорошо датированные памятники с их изображениями, как саркофаг Александра из Сидона, монеты Селевка II Калиника (246—226 гг. до н. э.), большой фриз Пергамского алтаря (после 180 г. до н. э.), фриз памятника Эмилия Павла в Дельфах (168 г. до н. э.) — таким образом, рассматриваемые шлемы были распространены с конца IV по первую пол. II в. до н. э. Кстати, это единственный тип шлема, появившийся лишь в эллинистическую эпоху¹⁰. Г. Вауриком учтены 14 находок шлемов аттического типа с гребнем, включая отдельные варианты и накладки на шлемы. Первая группа шлемов включает два экземпляра, происходящих с о. Мелос — второй шлем, практически идентичный берлинскому, хранится в Лувре¹¹. Подобные железные шлемы происходят из погребения воина в Продроми (Греция, Феспротия) и из Керчи. Бронзовые шлемы второй группы происходят из Гавани в Румынии, Бубуев в Молдове, Каменки-Днепровской и, наконец, из Владикавказа. Добавим к этому списку неучтенные Г. Вауриком находки шлемов в Неаполе Скифском (рис. 5) и Адыгее (см. ниже). Таким образом, определенно ощущается группировка значительного числа находок таких шлемов в Северном Причерноморье. Г. Ваурик пришел к выводу о том, что рассматриваемые шлемы были распространены по всему эллинистическому миру. Основанием для этого послужили находки специальных вариантов данного типа шлемов в районах о. Охрид и в Вергине, в Брястовец в Болгарии и в Пергаме, а также наблюдения над распространением памятников с изображениями шлемов¹².

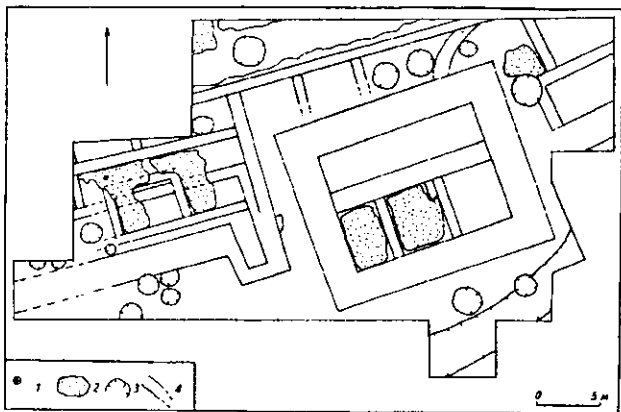

Рис. 2. План поселения на Чокракском мысу.

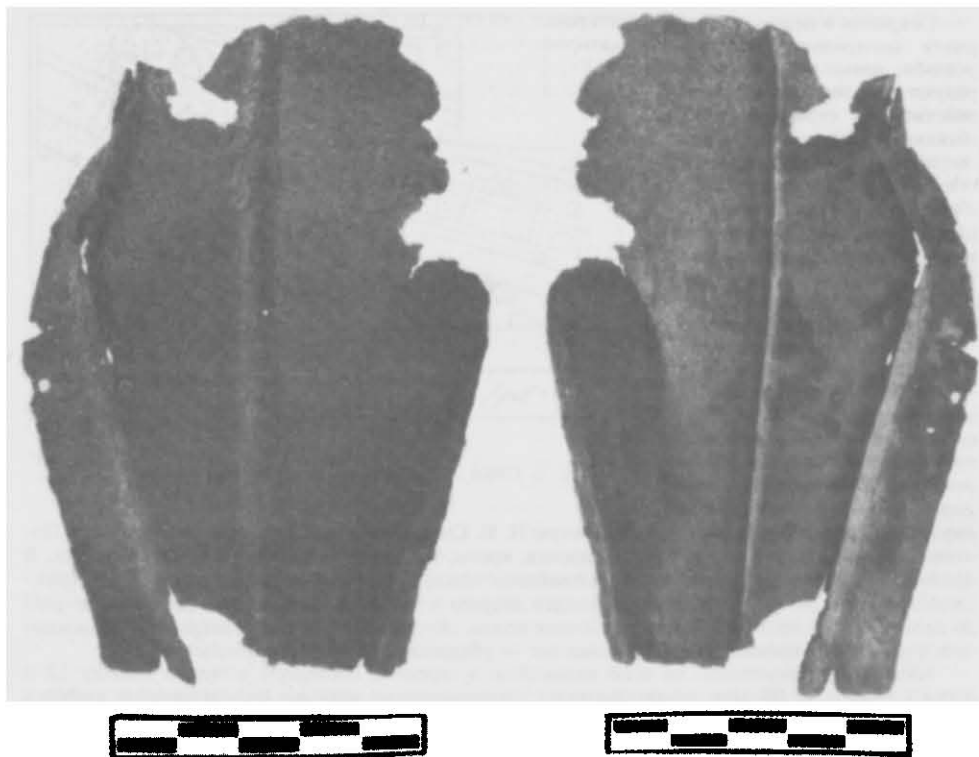

Рис. 3. Фрагмент лобной части бронзового аттического шлема из поселения на Чокракском мысу.

Рис. 4. Фрагмент лобной части бронзового аттического шлема из поселения на Чокракском мысу.

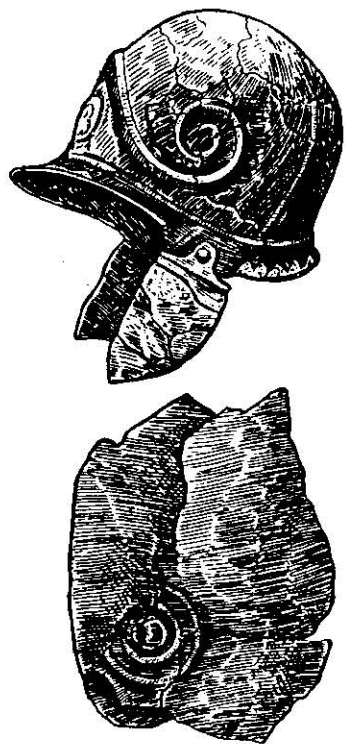

Рис. 5. Реконструкция шлема из Неаполя Скифского.

Новая находка фрагмента аттического шлема с гребнем типа мелосских, является седьмой в Северном Причерноморье и второй на Боспоре. К сожалению шлемы, происходящие с о. Мелос, не могут быть точно датированы (из хорошо датированных комплексов происходят шлемы, найденные в Продромии — третья четверть IV в. до н. э., и Керчи — начало III в. до н. э.), хотя в хронологической таблице Г. Ваурик и поместил шлем с о. Мелос в начало II в. до н. э.¹³ В то же время неученный Г. Вауриком и несохранившийся до настоящего времени железный шлем с бронзовой накладкой и следами позолоты, известный по рисунку и реконструкции О. И. Домбровского, происходит из каменной гробницы мавзолея Неаполя Скифского конца II—I вв. до н. э. Н. И. Погребова, ошибочно относя шлем к типу эллинистических фракийских, абсолютно верно в качестве аналогий привела шлемы из Каменки и Бубуев¹⁴. В могильнике Аполлолиди, в Адыгее, при раскопках 1988 г. был найден бронзовый шлем такого типа, хранящийся в Адыгейском областном музее в Майкопе (к сожалению, мы не располагаем информацией о контексте находки). Наконец, такой же шлем, хотя и определенный Б. А. Раевым в предварительной публикации как фракийский IV в. до н. э.¹⁵ был найден в 1980 г. в кургане 18 Грушевского могильника (рис. 6). Позднее М. И. Крайсветный справедливо отметил, что он является полной аналогией шлему из Каменки¹⁶. Интересно, что вместе с шлемом был найден бронзовый панцирь переднеазиатского типа VIII—VII вв. до н. э.¹⁷ М. И. Крайсветный датировал материалы, найденные в шлеме, лежащем основанием вверх, и сам курган IV—III вв. до н. э. Однако, найденные там железные псалыи с двумя плоскими лопастями¹⁸ могут свидетельствовать в пользу более поздней датировки.

Сложнее обстоит вопрос о датировке шлема из Бубуев. Вслед за Б. З. Рабиновичем, относя шлем к типу ран-

них фракийских, Е. В. Черненко датировал комплекс III в. до н. э., не занимаясь специально датировкой сопровождающего инвентаря. Точка зрения Е. В. Черненко на датировку комплекса была без комментариев принята А. В. Симоненко¹⁹. С. В. Полин, предпринявший недавно анализ бубуйского комплекса, пришел к заключению, что если вещи комплекса одновременны, то шлем может относиться к IV в. до н. э., а все остальное — к концу II—I вв. до н. э. Если это единовременный комплекс, то шлем здесь находился в весьма длительном вторичном использовании²⁰. Наиболее сложным и этнически разнородным определил данный комплекс М. Б. Шукин²¹. Деталь, на которую до сих пор не обращали внимания исследователи, занимавшиеся данным комплексом — орнаментация круглого бронзового фалара с центральным умбоном, окруженным концентрическими фризами в виде поперечных линий и 10 дуговидных арок между ними²². Она чрезвычайно близка изображениям на ханьских зеркалах II—I вв. до н. э.²³.

Таким образом, верхняя хронологическая граница бытования шлемов аттического типа с гребнем может быть, по крайней мере для Северного Причерноморья, продлена до конца II и даже в I в. до н. э. Изображение же такого шлема на мраморной надгробной стеле первого архонта Газурия, сына Метродора из Херсонеса (рис. 7), которая традиционно датировалась I в. н. э.²⁴, а после находки в 1982 г. в Херсонесе надгробия Газурия, сына Метродора, умершего в возрасте 31 года, датированной 30—40-ми годами II в. н. э., вероятно, внука первого архонта, отнесенная В. И. Кадевым к периоду не ранее второго десятилетия II в. н. э.²⁵, предполагает использование этой архаичной формы шлема гораздо позднее, пусть и в форме парадных регалий.

Находки занитного вооружения чрезвычайно важны для реконструкции событий политической и военной истории. Несмотря на обилие публикаций, после известных работ Б. З. Рабиновича и Е. В. Черненко, отсутствует сводная работа по шлемам эллинистического и раннеимператорского времени, найденных на территории Восточной Европы. В определенной степени этот пробел был недавно заполнен коллективной публикацией находок этрусско-италийских и кельтских шлемов²⁶.

Датировка контекста находки публикуемого фрагмента шлема аттического типа с гребнем, а также наблюдения за хронологией комплексов из Бубуев и Неаполя Скифского позволяют предполагать, что, подобно шлемам этрусско-италийского типа²⁷, шлемы аттического типа могли находиться в употреблении часто в течение столетий, неоднократно меняя своих владельцев. Об определенной близости судьбы последних владельцев этрусско-италийских и аттических, с гребнем, шлемов говорит и тот факт, что в трех случаях известны совместные находки этих шлемов (Марьевка, Антиповка — этрусско-италийские шлемы второй пол. IV — первой пол. III в. до н. э.; Бубуев) в погребениях с конскими пластинчатыми налобниками поз-

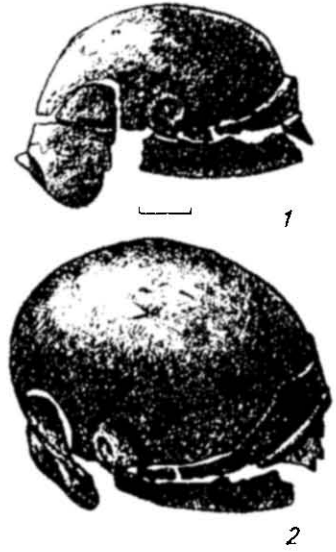

Рис. 6. Бронзовый шлем из Грушевского могильника. Новочеркасский музей.

Рис. 7. Надгробная стела Газурия, сына Метродора, из Херсонеса. Херсонесский государственный историко-археологический музей-заповедник.

днего типа. А. В. Симоненко выделил 10 таких комплексов, определяя налобники как позднескифские III—II вв. до н. э.²⁸. С. В. Полин выделяет группу из 18 таких комплексов в Северном Причерноморье²⁹. Опираясь на утверждения, высказанные ранее Я. Харматта и М. Ю. Трейстером относительно связи комплексов с находками соответственно фаларов и шлемов с событиями Митридатых войн, С. В. Полин отмечает, что, хотя в каждом конкретном случае этническая принадлежность комплекса с налобником с крючком может быть различной (комплекс из Бубуя в силу своеобразного художественного стиля некоторых памятников не может быть отнесен ни к скифским, ни к сарматским, а скорее всего является гето-дакийским³⁰), в целом представляется заманчивым связывать распространение таких налобников на территории Северного Причерноморья с Митридатовыми войнами, в которых, как известно, принимали участие представители различных племен и на огромной территории³¹. Отметим еще одну деталь, уже подчеркнутую нами ранее, — наблюдение о существовании гибридного варианта шлемов этрусско-италийского и аттического типов. Такой шлем был найден в разрушенном кургане у хут. Веселый Ростовской обл. в 1933 г. — предполагается, что подобный гибрид мог появиться только во время пребывания галатов в Малой Азии³².

Одновременная гибель многих укрепленных поселений на хоре европейского и азиатского Боспора в результате военных действий, — факт сам по себе заслуживающий отдельного исследования. Однако, собственно предметов вооружения практически до сих пор нигде найдено не было. Разумеется, это в немалой степени объяснялось их (особенно доспехов) ценностью, что в свою очередь предполагало тщательный сбор оружия, если конечно, позволяли время и обстоятельства, сразу после боя. То немногое, что оставалось, пропадало для науки при последующем разрушении самого объекта (выборка камня и т. п.). Вот почему данный фрагмент, происходящий, так сказать, непосредственно с поля боя, представляет немалый интерес. Он найден при зачистке вымостки, по-видимому двора, какого-то помещения, располагавшегося к западу от главного здания усадьбы, под не очень толстым слоем завала из мелких и средних камней и обгорелой глины. Помимо нескольких очень маленьких кусочков медной окалины и отдельных невыразительных обломков керамики, вблизи него ничего не обнаружено. Но в целом, керамика с вымостки и из соседних помещений относится к вышеуказанным типам и времени. Все это позволяет уверенно относить данную находку к периоду гибели поселения.

Примечания

¹ См. о раскопках поселения: Масленников А. А. О типологии сельских поселений Боспора // СА. — 1989. — № 2. — С. 70. — Рис. 2. — № 67; Treister M. Ju., Vinogradov Yu. G. Archaeology on the Northern Coast of the Black Sea // AJA. — 1993. — V. 97. — P. 550.

² Анфимов Н. В. Новые данные к истории азиатского Боспора // СА. — Вып. VII. — С. 258; Сокольский Н. И. Таманский Толос и резиденция Хрисалиска. — М., 1976. — С. 89, 90.

³ Внуков С. Ю. Светлоглиняные амфоры I в. до н. э. — I в. н. э. как источник по экономической истории Северного Причерноморья. — Автореф. дисс... канд. ист. наук. — М., 1988. — С. 8; Внуков С. Ю. Широкогорлые светлоглиняные амфоры Северо-Западного Крыма // СА. — 1988. — № 3. С. 198—206.

⁴ Гудкова А. В., Крапивина В. В. Сероглиняная керамика Тиры, Ольвии и памятников черняховской культуры. — Препринт. — К., 1990. — С. 47; Гудкова А. В., Крапивина В. В. Сероглиняная керамика Ольвии первых веков н. э. // Античные древности Северного Причерноморья. — К., 1988. — С. 82—103.

⁵ Зограф А. Н. Античные монеты // МИА, 1951. — № 19. — Табл. LXIV, 7.

⁶ См.: Голенко В. К. Исследования на поселении Полянка // Скифия и Боспор. — Новочеркасск, 1989. — С. 72, 73; Treister M. Ju., Vinogradov Yu. G. Op. cit. — P. 550.

⁷ См.: такие каменные матрицы из Мемфиса — Dintsis P. Hellenistische Helme. — Roma: Giorgio Bretschneider, 1986. — S. 169—176. — Taf. 76—78; Waurick G. Helme der hellenistischen Zeit und ihre Vorläufer // Antike Helme. Sammlung Lipperheide und andere Bestände des Antikenmuseums Berlin (RGZM Monographien, Bd. 14). — Mainz, 1988. — S. 161, 162. — Abb. 29.

⁸ Waurick G. Op. cit. — S. 151—180, особенно стр. 170.

⁹ Ibid. — S. 170, 443—445. — № 52.

¹⁰ Ibid. — S. 172, 173. Об изображениях аттических шлемов с гребнем на монетах и в скульптуре см. также: Houghton A. A Pergamene Head of Athena // The J. Paul Getty Museum Journal. — 1983. — Vol. 11. — P. 106, 107. — Fig. 13—14. — Not. 8 (в том числе об изображении вариантов аттических шлемов на некоторых воинах, представленных на фризе Артемисиона в Маргезии на Меандре второй половины II в. до н. э.).

¹¹ Waurick G. Op. cit. — S. 170, 171. — Abb. 47. — Anm. 98.

¹² Ibid. — S. 170—173. — Abb. 59. — Anm. 112; Рабинович В. З. Шлемы скифского периода // Труды отдела истории первобытной культуры. Гос. Эрмитаж. — Т. 1. — Л., 1941. — С. 152—159.

¹³ Waurick G. Op. cit. — S. 174. — Beil. 1. — № 24.

¹⁴ Погребова Н. И. Погребения в мавзолее Неаполя Скифского // МИА, 1961. — № 96. — С. 115. — Рис. 3; С. 117. — Рис. 4; С. 120.

¹⁵ Новочеркаський музей історії донського казачества. Каталог виставки нових поступлень відділа археології (1970—1980 гг.). — Новочеркаск, 1981. — С. 6, 35. — № 388. — Табл. 12.

¹⁶ Крайсветный М. И. Защитный доспех из Грушевского могильника // Античная цивилизация и варварский мир в Подонье-Приазовье. Тез. докл. к семинару. — Новочеркаск, 1987. — С. 20, 21.

¹⁷ Каталог виставки нових поступлень. — С. 35. — № 389. — Табл. 13, 1—11; Крайсветный М. И. Указ. соч. — С. 21.

¹⁸ Каталог виставки нових поступлень... — № 396. — Табл. 14, 4.

¹⁹ Рабинович Б. З. Указ. соч. — С. 157, 158; Черненко Е. В. Скифский доспех. — К., 1968. — С. 86—89, 184; Симоненко А. В. О позднескифских налобниках // Древности Степной Скифии. — К., 1982. — С. 237.

²⁰ Полин С. В. От Скифии к Сарматии. — К., 1992. — С. 50—53.

²¹ Shchukin M. B. Rome and the Barbarians in Central and Eastern Europe, I Century B.C. - I Century A.D. Pt. 1 (BAR Intern. ser., 542.1). — Oxford. 1989. — P. 234.

²² Ibid. — P. 199. — III. 20a, № 5.

²³ Guguev V., Ravich I., Treister M. Nan Mirrors and their Replicas In the Territory of South of Eastern Europe // Bull. of the Metals Museum. — 1991. — V. 16. — P. 35. — Fig. 3.

²⁴ IOSPE, I², № 471; Блаватский В. Д. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. — М., 1954. — С. 141. — Рис. 64; Соколов Г. И. Античное Причерноморье. Памятники архитектуры, скульптуры, живописи и прикладного искусства. — Л., 1973. — С. 146, 147. — № 157; Античная скульптура Херсонеса. — К., 1976. — С. 100. — № 316. — Илл. 133.

²⁵ Кадеев В. И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. — Харьков, 1981. — С. 73, 74. — Прим. 60; ср.: Кадеев В. И. Новый надгробный памятник II в. н. э. из Херсонеса // КСИА. — 1985. — Вып. 182. — С. 66—69.

²⁶ Раев Б. А., Симоненко А. В., Трейстер М. Ю. Этруско-италийские и кельтские шлемы в Восточной Европе // Древние памятники Кубани. — Краснодар, 1990. — С. 117—135; Раев В. А., Симоненко А. В., Трейстер М. Ю. Etrusco-Italic and Celtic Helmets in Eastern Europe // JRGZM. — 1990 [1993]. — Jg. 38.

²⁷ Раев Б. А., Симоненко А. В., Трейстер М. Ю. Указ. соч. — С. 125.

²⁸ Симоненко А. В. О позднескифских налобниках... — С. 237—245.

²⁹ Полин С. В. Указ. соч. — С. 50—66.

³⁰ Там же. — С. 65.

³¹ Там же. — С. 65, 66.

³² Раев Б. А., Симоненко А. В., Трейстер М. Ю. Указ. соч. — С. 121, 124, 127. — № 3; Раев В. А., Симоненко А. В., Трейстер М. Ю. Op. cit.; Treister M. Ju. Etruscan Imports in North Pontic Area and the Ways of its Penetration // StEtr. — 1991. — V. LVII. — P. 78f.

Одержано 02.01.94

НОВІ ПАМ'ЯТКИ ДОБИ РАНЬОГО ЗАЛІЗА НА ТЕРИТОРІЇ СУЧАСНОГО КИЄВА

В. М. Гончар

Територія Середньої Наддніпрянщини України періоду раннього заліза завжди привертала до себе увагу багатьох дослідників, котрі виводили генезис слов'ян саме з цього регіону.

Так, одні дослідники вважали генетичною основою слов'ян племена скіфської хліборобської культури лісостепу¹, інші на її місце ставили підгірцівську культуру², а деякі висунули гіпотезу відносно процесу етнічної консолідації і злиття в єдиний етнічний масив кількох різноетнічних утворень (хліборобські племена Скіфії, підгірцівсько-милоградські племена Поприп'яття, племена юхнівської культури Подесення³).

Як бачимо, майже у всіх вищенаведених думках відносно походження слов'ян фігурує підгірцівська культура VI—III ст. до н. е. територія котрої охоплювала північну частину сучасної

© В. М. ГОНЧАР, 1997